

## ХРОНИКА

УДК 631.4

DOI: 10.15372/KZ20250207

EDN: YCBQNW

## СТАНИСЛАВ ВИКТОРОВИЧ ГУБИН

(13.07.1945 – 07.03.2025)

А.В. Лупачев\*, О.Г. Занина, Д.Г. Федоров-Давыдов

*Институт физико-химических и биологических проблем почвоведения РАН,  
142290, Пушкино, Московская обл., ул. Институтская, 2/2, Россия**\*Автор для контакта; e-mail: a.lupachev@gmail.com*

7 марта 2025 г., на 80-м году жизни, не дожив нескольких месяцев до юбилея, скоропостижно скончался Станислав Викторович Губин – доктор биологических наук, ведущий научный сотрудник отдела криологии почв Института физико-химических и биологических проблем почвоведения РАН. Станислав Викторович останется в памяти как замечательный ученый, мерзлотный почвовед и опытный полевик.

**Ключевые слова:** почвоведение, криопедолит, микроморфология, мерзлотное почвообразование, криоконсервация.

**Ссылка для цитирования:** Лупачев А.В., Занина О.Г., Федоров-Давыдов Д.Г. Станислав Викторович Губин (13.07.1945–07.03.2025) // Криосфера Земли, 2025, т. XXIX, № 2, с. 74–76. DOI: 10.15372/KZ20250207. EDN: YCBQNW.

## STANISLAV VICTOROVICH GUBIN

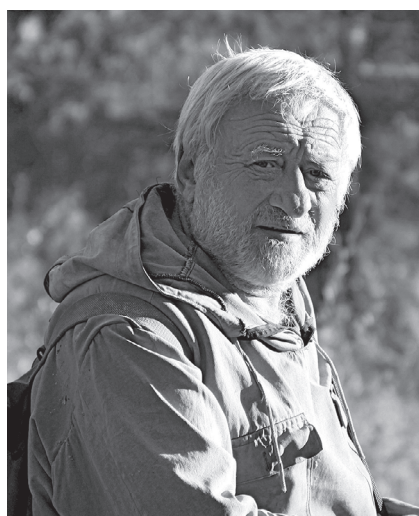
(13.07.1945 – 07.03.2025)

A.V. Lupachev\*, O.G. Zanina, D.G. Fedorov-Davydov

*Institute of Physico-Chemical and Biological Problems in Soil Science,  
Russian Academy of Sciences, Institutskaya St. 2/2, Puschino, Moscow Region, 142290 Russia**\*Corresponding author; e-mail: a.lupachev@gmail.com*

On March 7, 2025, at the age of nearly 80, just a few months before his jubilee, Stanislav Victorovich Gubin, Doctor of Biological Sciences, leading researcher of the Department of Soil Cryology of the Institute of Physico-chemical and Biological Problems of Soil Science of the Russian Academy of Sciences (Moscow Region, Pushchino), suddenly passed away. Stanislav Victorovich will be remembered as a remarkable permafrost soil scientist and experienced field worker.

**Keywords:** soil science, cryopedolith, micromorphology, permafrost-affected pedogenesis, cryoconservation.



Станислав Викторович родился 13 июля 1945 г. на территории Польши в местечке Кухари, что под г. Калишем. Однако официальным местом рождения был записан город Киров Калужской области. Раннее детство его прошло в Вязьме Смоленской области, а школьный период – в Туле. Такова была жизнь ребенка в семье военнослужащих.

Высшее образование Станислав Викторович получил на географическом факультете Ленинградского государственного университета (ЛГУ), который он закончил в 1968 г. по кафедре почвоведения.

После окончания университета С.В. Губин стал одним из первых сотрудников только что созданного членом-корреспондентом АН СССР В.А. Ковдой отдела почвоведения, агрохимии и

комплексных мелиораций почв в составе Института биохимии и физиологии микроорганизмов АН СССР (Московская обл., г. Пущино). В 1970 г. отдел был преобразован в самостоятельный Институт агрохимии и почвоведения АН СССР. Сейчас он носит название Институт физико-химических и биологических проблем почвоведения РАН, и Станислав Викторович проработал в нем всю свою жизнь.

С первых шагов в институте обозначился интерес С.В. Губина к проблемам палеопочвоведения и эволюции почв. “Мерзлотный” период научной деятельности Станислава Викторовича начался в 1979 г. Тогда, в рамках Международного Тихоокеанского геологического конгресса, проводилась большая и очень представительная полевая экскурсия на Нижнюю Колыму с целью ознакомления с позднелайстоценовыми отложениями едомной свиты (ледового комплекса). Десять дней, проведенные на разрезе Дуваный Яр, определили будущую научную судьбу С.В. Губина.

За несколько десятилетий экспедиционной работы Станиславом Викторовичем были изучены почти все сколько-нибудь значимые разрезы пород едомной свиты на Колымской низменности и прилегающих территориях. Позднее исследования продолжились на Яно-Индибирской низменности. В 1991 и 1993 гг. он изучал аналогичные отложения на Аляске и северо-западе Канады. Глубокие знания в области генетического почвоведения, использование классических методов почвенно-агрохимических исследований применительно к принципиально новому объекту, опыт работы с палеопочвенными телами, искусное владение микроморфологическим инструментарием позволили ученому по-новому взглянуть на весьма интересные и во многом до сих пор загадочные высокольдистые позднелайстоценовые отложения, широко распространенные в циркумполярной области Северного полушария. Особое место в его исследованиях с начала 1990-х годов отводилось изучению нор древних грызунов, обнаруженных им в обнажениях многолетнемерзлых пород Колымской низменности. Совместно с сотрудниками и учениками С.В. Губиным было детально описано не менее двух десятков таких нор, получены чрезвычайно ценные палеоэкологические сведения.

Вслед за академиком И.П. Герасимовым породы едомной свиты трактовались С.В. Губиным как криопедолиты или, по современной почвенной классификации, как гигантские криосинлитогенные почвы, при формировании которых процессы осадконакопления шли синхронно с процессами почвообразования и сингенетическим промерзанием. Исследования С.В. Губина имели очень важное значение не только для почвоведов, но и для геологов-четвертичников, палеогеографов и криолитологов. Сейчас его подходы успешно применяются к исследованию других плейсто-

ценовых педолитоседиментов. В конце 1999 г. Станислав Викторович блестяще защитил докторскую диссертацию на тему “Позднелайстоценовое почвообразование на лессово-ледовых отложениях Северо-Востока Евразии”, после чего слова “Губин” и “Северная Якутия” стали почти синонимами.

Многие десятилетия С.В. Губин осуществлял научное руководство “почвенной” частью международной комплексной экспедиции “Берингия”, официально основанной в 1991 г., но фактически существовавшей задолго до этого. Для многочисленных зарубежных участников он был “Uncle Stas”. Несмотря на языковой барьер, этих двух слов обычно хватало, чтобы расположить к себе любого иностранного коллегу.

Параллельно С.В. Губин изучал почвы Северной Якутии, которые никто не знал лучше него. И здесь он был верен эволюционному подходу. Современные криоземы, глееземы, подбуры и криометаморфические почвы он всегда рассматривал в их генетической и геохимической связи с подстилающими слоями многолетней мерзлоты. Результаты многолетних исследований были опубликованы в серии прекрасных статей совместно с его учеником, неизменным соавтором и верным продолжателем его дела к.б.н. А.В. Лупачевым.

Станислав Викторович принял участие в масштабных исследованиях жизнеспособных организмов в многолетнемерзлых отложениях, которые инициировал и многие годы осуществлял его друг и товарищ по работе, выдающийся мерзлотовед д.г.-м.н. Д.А. Гиличинский. При этом С.В. Губина в первую очередь интересовала способность ископаемых живых существ к участию в формировании современного биоразнообразия криолитозоны. Наиболее ярким результатом явилось первое в мире выращивание цветкового растения смолёвки узколистой (*Silene stenophylla* Ledeb.) из ткани плодов семян, обнаруженных в древней норе грызуна из мерзлых отложений возрастом около 30 тысяч лет.

С середины 2010-х годов неожиданно для коллег С.В. Губин резко изменил направление своих исследований. Теперь главным для него стало изучение маршевых мерзлотных почв Северной Якутии, а также других почвенных разновидностей, испытывающих непосредственное воздействие моря. Приходилось коренным образом перестраивать всю логистику полевых исследований, поскольку экспедиция никогда раньше не работала на море. Тем не менее С.В. Губин пошел на все это и за считанные годы достиг блестящих результатов, став одним из крупнейших и авторитетнейших специалистов в мире по приморскому почвообразованию. И здесь он не забывал об эволюции, о действии уникального криогенного фактора, определяющего (наряду с морскими водами) строение и свойства профиля. Совместно с А.В. Лупачевым

им была разработана классификация криогенных почв, подверженных морскому влиянию.

Станислав Викторович был великолепным полевиком. В поле проходили самые счастливые недели и месяцы его жизни. Отправляясь в марш-рут, кроме лопаты, он как заядлый охотник неизменно брал с собой ружье. Прямо в ходе диагностического описания почвенного профиля он мог схватить оружие, “добыть” пролетающего гуся и сразу же вернуться к научной работе. Работу С.В. Губин совмещал не только с охотой, но и со сбором грибов, поиском уникальных кадров, запечатлевающих дивную северную природу, общением с жителями тундры, а также с философскими рассуждениями на разные темы. Поэтому в поле с ним было интересно не только специалистам.

Везде, где находился Станислав Викторович, он проявлял себя как неутомимый исследователь. Его интерес к окружающей природе, его талант полевика были присущи этому человеку не только в дальних экспедициях, но и рядом с домом, в окрестностях города Пущино. И здесь его деятельность далеко выходила за рамки чисто профессиональных задач: вместе с орнитологами он окольцовывал перелетных птиц, вместе с ихтиологами – проводил контрольные выловы рыб в Оке, вместе с археологами – участвовал в раскопках. С.В. Губин – прекрасный краевед, как никто другой, с энциклопедической точностью, он знал историю местности – от позднего плейстоцена до времени Великой Отечественной войны. Недаром его рассказы и байки помнит добрая половина населения Пущино.

Выдающийся ученый был еще и талантливым популяризатором науки, ее пропагандистом. Он любил повторять, что все дети прекрасны, и не жалел на подрастающее поколение времени и сил. В 1980-е годы С.В. Губин стал одним из создателей и основных педагогов Детской экологической станции в г. Пущино. Он стремился не только вложить знания в головы подростков, но и поознакомить их с “кухней” исследовательской работы,

дать им представление о тяготах и прелестях полевой жизни. Многие из прошедших такую школу сами стали естествоиспытателями, другие навсегда сохранили уважение и симпатию к людям научного труда.

Как большой ученый и подлинно свободный человек С.В. Губин презирал всяческие формальности и официальную сторону научной жизни. Он был выше званий, наград и субординаций. Он всегда был естественным, одинаково разговаривал с рыбаком на берегах Колымы, со студентом-практикантом в экспедиции, с уважаемым профессором или с высокопоставленным чиновником.

С.В. Губин всегда шел своей дорогой, делал свое дело, включался в самую сложную работу, если знал, что она нужна. И не просто включался, а становился лидером, когда чувствовал в себе силы быть таковым. При этом он не обращал особого внимания на штатное расписание, структурные перегородки и официальное руководство. Вокруг него сформировалась неформальная группа единомышленников, добывающаяся ярких результатов.

Станислав Викторович любил не только науку, он любил жизнь во всех ее проявлениях, он любил людей – “хороших и разных”. Умел быстро стать человеку другом и сохранить его в сердце на долгие годы. От устья Лены до устья Колымы, от Среднеколымска до Амбарчика, в тундре и в тайге – Губина знал каждый. Поэтому сейчас его оплакивает не только научный мир. О нем скорбят рыбаки, охотники, оленеводы, грузчики в аэропортах, автослесари, токари, продавцы, метеорологи и бухгалтеры.

Это был человек, который многое знал, многое видел, многим помогал и хранил традиции. Он сам и был этими традициями. “Последний из могикан”, душа института. Огромная потеря для российской науки, для города Пущино и для каждого из нас.

*Поступила в редакцию 19 марта 2025 г.,  
принята к публикации 21 марта 2025 г.*